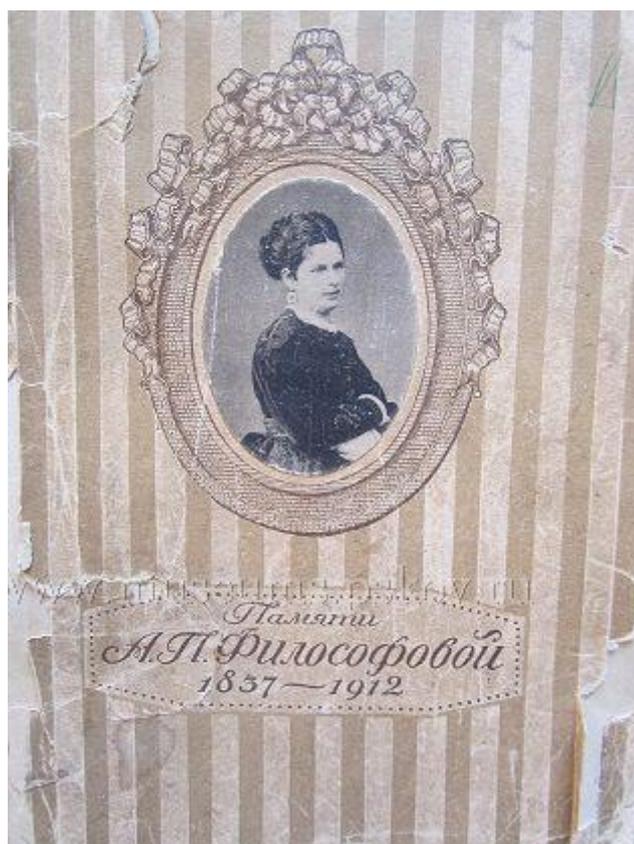

Старший научный сотрудник
Художественного отдела
Псковского музея-заповедника
Антипова Р.Н.

Философовы и Бежаницы

Сборник памяти А.П. Философовой. Петроград, 1915.

Род Философовых - один из древнейших дворянских родов России. Имение Философовых на Псковщине Богдановское известно со времен императора Петра I.

В этом роду было немало заслуженных перед Россией людей - государственных деятелей, дипломатов, военных, литераторов.

Известно, что помещик Николай Дмитриевич Философов (коллежский асессор) вблизи своего имения в погосте Бежаницы в 1793 году построил

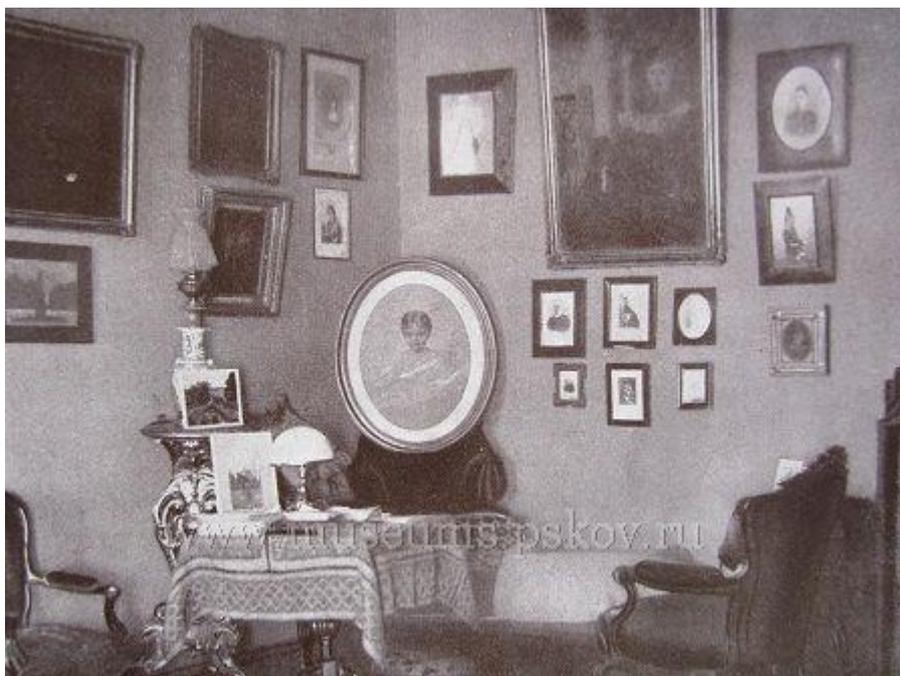
каменную церковь в византийском стиле (просуществовала до начала 50-х годов XX века). В наследство своему единственному сыну Дмитрию Николаевичу оставил богатое имение Богдановское и великолепный парк в версальском стиле.

В 1834 году Философов наследственно владел 842 мужскими и 888 женскими душами (впрочем, «богдановский феодал», как его называли соседи-помещики, точно не знал, сколько десятин земли и крепостных душ в его имениях). Любовь к красоте, умение ценить ее прибавляли Дмитрию Николаевичу внутренней самоуверенности.

Д.Н. Философов остался в памяти людей как деспотичный барин-крепостник и повеса, но это не помешало ему быть предводителем дворянства Новоржевского уезда в 1837-37 годах, членом Английского клуба в Петербурге, принимать у себя ссыльного поэта А.С. Пушкина и состоять в родстве с Елагиными, Чихачевыми, Креницыными, Рокотовыми, Неклюдовыми. Страстная, циничная и необузданная натура хозяина Богдановского послужила Пушкину прообразом Троекурова в повести «Дубровский» и Достоевскому в известном романе прообразом Федора Павловича Карамазова.

Младший, любимый сын «богдановского феодала» Владимир осенью 1855 года женился на Анне Павловне Дягилевой. В дом Философовых вошла очаровательная девушка с голубыми глазами, с пышными русыми косами, наивная и не знающая жизни, с очаровательной улыбкой на алых дягилевских устах.

Она родилась в 1837 году и совсем юной вышла замуж за серьезного 36-летнего Владимира Философова, что во многом, если не во всем, определило ее жизнь.

Гостинная А.П. Filosofoвой (1912).

Летом 1856 году Анна Павловна впервые приехала в Богдановское. Когда молодые в первый раз приехали в Богдановское, Дмитрий Николаевич принял их в спальне, лежа в постели полуодетый, окруженный свитой из восьми разряженных крепостных девушек, из которых некоторые были в сарафанах и кисейных рубашках, надетых на голое тело. «Видеть этих красавиц 17-летних, полунагих, подающих блюда за обедом... Видеть, как били, ехать в дрожках и при каждом толчке видеть, как спина кучера награждается палочным ударом... И когда я умоляла со слезами, то потом слышались еще большие удары. Видеть, как муж молчал, и сам боялся отца... Все это трудно описать, надо чувствовать». Крепостническое надругательство над человеческой личностью Анна Павловна близко видела и наблюдала не только в доме свекра, но и за знакомыми рядами крестьянских изб деревни Сущево, да и весь помещичий Псковский край, где находилось Богдановское, был пропитан рабскими традициями. «Молилась я тогда тепло за своих несчастных, давала обет богу помочь им, как это будет в моей власти», - вспоминает Анна Павловна.

После смерти Д.Н. Философова (1862) имение Богдановское перешло Владимиру Дмитриевичу Философову, старшему же сыну Александру Дмитриевичу (1815-1869), который служил в Петербурге и был директором департамента внешних сношений министерства внутренних дел России отошла близлежащая деревня Усадище. Наследники Александра Дмитриевича, прежде всего его сын Дмитрий Александрович Философов (1861-1907), умнейший, образованнейший человек России того времени, министр торговли и промышленности России в кабинете Столыпина, благоустраивали свое имение. В начале века ими был построен каменный дом, который сохранился до наших дней, разбит парк.

В.Д. Философов, поглощенный своими ответственными обязанностями главного военного прокурора и проведением реформ военного суда, деревней и хозяйством не занимался. В Богдановском водворилась Анна Павловна. Она отстроила заново сгоревший дом. И первый ее заботой стало построение школы для крестьянских детей. Где-то 1863 году помечено ее письмо к мужу, где она посвящает его в свои планы, что ей хотелось бы сделать для крестьян. Вообще сама мысль учить крестьянских детей грамоте многим представлялась тогда пустой затеей. Большинство деревенских родных и соседей помещиков не разделяли убеждений молодой помещицы. Они пророчили, что у нее будет полтора ученика, уверяли, что лучше уж сразу открыть мужицкий университет. Анна Павловна умела давать отпор таким рассуждениям. «Я просила земство мне помочь. И мне помогли...», - пишет она. Анна Павловна сняла в аренду на 30 лет участок церковной земли, куда перенесла пожертвованную мужем усадебную постройку, где прежде помещались дворовые.

Спальня А.П. Философовой (1912).

Бежаницкая школа была открыта в отсутствие Анны Павловны 10 декабря 1870 года (о чем свидетельствует мемориальная доска на здании современной муниципальной общеобразовательной школы пос. Бежаницы). Анна Павловна стала попечительницей школы и оставалась ею до конца своей жизни.

Учитель школы Петр Иванович Привалов вспоминал, что школа и он сам были в «фактическом попечении Анны Павловны». Число учащихся достигло 120 человек. Новое здание для школы в Бежаницах специально было построено в 1894 году при содействии господ Философовых, Бибиковых и крестьян Бежаницкой волости. В летнее время, когда школа бездействовала, Анна Павловна по воскресным и праздничным дням, после обедни, устраивала у себя в имении чтения для крестьянских детей. Сначала на открытом воздухе в саду давали завтрак, а затем начиналось чтение. Читала нередко сама, а большей частью привлекались к чтению ее старшая дочь, репетиторы и гувернантки. Много книг раздавалось детям для чтения на дому и в полную собственность.

Заботы Анны Павловны о местном населении не ограничились устройством школы. У себя в имении она открыла прием амбулаторных больных (медицинский пункт). Для этого были отведены комнаты в одной из флигелей усадьбы. Прием был раз в неделю по определенным дням. Вел прием врач из земского врачебного пункта села Ашево, с которым договорилась Анна Павловна. Ему же было вменено в обязанность осматривать учащихся школы, что было крайне необходимо. Примечательно, что лекарства для больных выдавались бесплатно. «Я не могу видеть страждущих, особенно в нашей деревне, - пишет Анна Павловна в 1872 году, - без того, чтобы не бранить себя и не корить себя в этом. Мы должны помочь им - это наш долг...». В одном из писем к мужу она пишет: «Ведь должен же быть лучший исход? Неужели же дети должны умирать постоянно как мухи, неужели же каждую весну будет голод и недостаток в хлебе у наших крестьян? Неужели нет средств оторвать их от кабака? Есть и есть! Давно у меня была мечта устроить ссудо-сберегательную кассу в Бежаницкой волости». И такая касса была открыта в селе Ашево в результате деятельности Анны Павловны и земства.

Анна Павловна всячески старалась помочь крестьянам. Ходила по избам, ухаживала за больными, помогала бедствующим. После смерти свекра Дмитрия Николаевича Анна Павловна взяла на содержание всех дворовых слуг: кучера, садовника, цирюльника, горничных и других, среди которых были уже 90 и 100-летние люди. Все дети старой дворни были пристроены хозяйкой имения. Сын цирюльника, например, был отдан Анной Павловной в школу, потом в учительский институт, после чего долго работал в Бежаницкой школе.

Благодаря стараниям Анны Павловны в 1897 году в Бежаницах была открыта народная библиотека-читальня, которой было присвоено имя действительного тайного советника Владимира Дмитриевича Философова, мужа Анны Павловны. Для приобретения книг ею было пожертвовано 500 рублей, по тем временам сумма немалая.

Ее стараниями была открыта в Бежаницах чайная, здание которой спустя некоторое время земство решило передать под больницу. 22 июля 1911 года в Бежаницах была открыта больница на 20 штатных коек. Больнице было присвоено имя Д.А. Философова. По этому поводу Анна Павловна пишет письмо в газету «Псковская жизнь»: «Один из показателей культурности населения - это характер его досугов. Горе той стране, где в праздник нечего делать, как только пьянствовать или играть в азартные игры. Мне кажется, что здание чайной, приспособленное для общественных собраний, могло сыграть роль культурного центра, где местные жители могли бы разумно повеселиться и поучиться. Больна не только плоть русского народа, но и дух его... Я полагаю, что в задачи современного земства входит забота не только о дорогах, мельницах и начальных школах. Жизнь стала сложнее, сложнее и требования, предъявляемые земству. Оно должно стоять во главе духовного и нравственного обновления народа, должно позаботиться не только о насущных материальных нуждах его, но и о делах духовных». Так широко и духовно понимала задачи местного самоуправления Анна Павловна, которую, как женщину, отстраняли от непосредственного участия в земстве, от гражданских обязанностей и прав, а она все-таки служила им неизменно и преданно.

40 летних сезонов провела Анна Павловна в Богдановском. Здесь она отдыхала, наслаждалась солнцем, цветами. Она рада была почитать, подумать, побыть с детьми, общалась с соседями - помещиками, которых было немало в уезде: Рокотовыми, Бибиковыми, Львовыми, Дерюгиными и другими. Устраивала балы у себя, делала ответные визиты, встречалась с местными чиновниками и т.д. П.И. Привалов, учитель Бежаницкой школы, так описывает ежегодный большой прием по случаю именин хозяина: «Почти всех видных представителей уезда: помещиков, земских деятелей, предводителей дворянства, мировых судей, врачей и лиц администрации - можно было видеть 15 июля в Богдановском по случаю именин Владимира Дмитриевича. Все помещения дома и флигелей наполнялись приезжими. Обеденная застольца

занимала несколько комнат и большой, выходящий в сад балкон. Душой общества была хозяйка. К концу обеда зажигались перед домом смоляные бочки, сад иллюминировался плашками, раздавались песни окрестных крестьянок, для которых этот день был тоже праздник, так как для них устраивалось угощение. Затем сад наполнялся гуляющими, катались на лодках, пели песни, а в доме под звуки рояля танцевали. Целая летняя ночь проводилась совместно этим обществом. Ежегодно справляемый таким образом праздник, гостеприимно обставленный и собиравший, кроме ближайших знакомых, деятельную силу уезда, поддерживал связи семьи Философовых, проживавшей почти постоянно в Петербурге, с местным обществом и деловым миром».

Кроме этих больших приемов, был постоянный кружок, своего рода маленький двор, собиравшийся вокруг быстрой на действие и неистощимой на веселье хозяйки Богдановского. Младший сын Философовых Дмитрий Владимирович Философов вспоминает эти вечера: «Одно из самых светлых воспоминаний моего детства - это длинные вечера в селе Богдановском, когда приезжали, конечно, с ночевкой приятели или родственники отца, особенно Леонид Алексеевич Львов и Александр Андреевич Стадальский. Мы, дети, прямо замирая от упоения, слушали бесконечные рассказы о старине. Моя матушка, А.П. Философова, отличалась особенным умением «заводить» собеседников, и они наперерыв, щеголяя великолепной памятью, отличаясь громадным мастерством рассказа, вспоминали предания не давней старины, преданья 20 - 30 годов».

«Для нас Богдановское - рай. Здесь соединены все лучшие наши чувства и помыслы, здесь строятся планы на будущее, здесь сосредоточиваются все силы, здесь семья отдыхает. Здесь связь с народом... Чувствуешь, что живешь не только для себя и для тех, кому ты нужен, как-то не совестно жить здесь. Наслаждаешься природой со всеми ее оттенками и говоришь себе: «Ведь эта прелесть - твоя, это Россия, которую ты любишь всем сердцем. Я никогда не могла жить за границей. Я вполне сознавала, что там лучше, но меня тянуло

на Родину, как в свою хату, мне казалось - чем хуже у нас, тем скорее мы должны быть на местах и стараться работать в том направлении, чтобы служить Родине».

Влияние Анны Павловны на жизнь Новоржевского уезда Бежаницкой волости, органы местного управления на протяжении почти четырех десятков лет было очень велико. Подтверждением ее влияния на жизнь уезда служат строки из большого приветствия в адрес Анны Павловны по случаю ее сорокалетия общественной деятельности от Новоржевской земской управы, где говорится о заметном влиянии этой женщины на внутреннюю жизнь в уезде: «Как женщина, Вы, конечно, не могли принимать непосредственное участие в заседаниях и постановлениях нашего Земского Собрания, но тем сильнее проявилось это значение косвенным образом, как влияние образованнейшей, лучшей и даровитейшей деятельницы нашего уголка России, гордого тем, что он может считать Вас в рядах своих учителей». Среди юбилейных приветствий был адрес, подписанный Бежаницкими крестьянами, учителями, врачами. Вот его текст: «Крестьяне Бежаницкой волости благодарят свою добрую барыню за все для них сделанное, молят Бога о её здравии. Волостной старшина Герасимов. Писарь Иванов. 22 апреля 1901 года».

22 марта 1912 года на кладбище при местной церкви состоялось погребение скончавшейся в Петербурге Анны Павловны Философовой рядом с прахом ее мужа (о чем сообщала газета «Псковская жизнь» от 30 марта 1912 года).

Старейшая в семье Философовых, она как бы воплощала ту традицию, которая стала в семье Философовых постоянной - всячески: и словом, и делом - поддерживать начинания, направленные к благу широких масс населения.

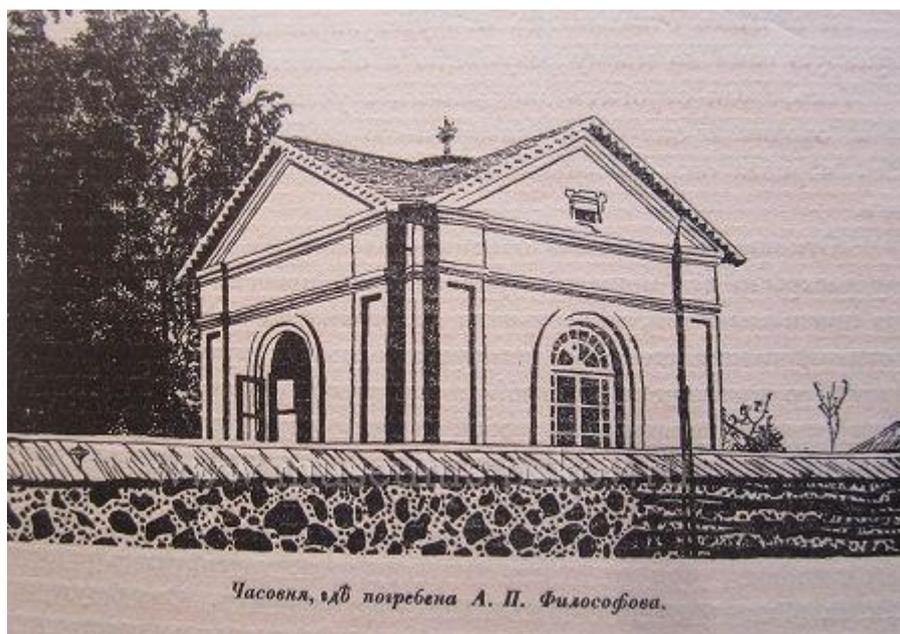
Жена министра торговли и промышленности России Дмитрия Александровича Философова Мария Алексеевна сделала денежные пожертвования на больницу из личных своих средств и весьма много хлопотала об изыскании денег на больничные нужды. Она же вместе с

другими наследниками Д.А. Философова пожертвовала более десятины земли под больницу, а в день открытия больницы в своем имении Усадище устроила спектакль, в результате которого собрала порядочную сумму на благотворительные цели.

Не успело истощиться влияние Анны Павловны на жизнь в Богдановском, как в том же самом Богдановском, в которое она так много вложила, народилось новое духовное течение. «Русское декадентство, - рассказывает Анна Павловна в своих заметках, - родилось у нас в Богдановском, потому что главными заправилами были мой сын Дмитрий Владимирович и мой племянник С.П. Дягилев. "Мир искусства" зачался у нас».

После октября 1917 года все имения и материальные ценности Философовых были конфискованы. В деревне Усадище в бывшем барском доме в 30-е годы располагалась школа крестьянской молодежи. Здание значительно пострадало во время Великой Отечественной войны, но было восстановлено и по сей день служит народному образованию Бежаницкого района.

На современной карте Бежаницкого района нет имения Богдановское. Люди и время разрушили его. На территории бывшего имения расположена деревня Красное Солнце. Видимо, из благодарной памяти об Анне Павловне Философовой берет начало название этой деревни. «Красным солнышком всегда и везде были Вы, наша дорогая, наша милая Анна Павловна», - писали в Петербурге, и крестьяне так обращались к своей барыне. Новая деревня с необычным названием для нашей местности - это и есть часть исторической справедливости по отношению к Анне Павловне Философовой и ко всему роду Философовых.

Имя Филосифовых и дела их, несмотря на все исторические катаклизмы, не были забыты в наших краях никогда. Из поколения в поколение передавались рассказы о Филосифовых. Во многих крестьянских семьях сохранились до сих пор личные воспоминания о Филосифовых (есть они и в нашей семье), время от времени в местной печати появлялись публикации о роде Филосифовых. В последние годы сделаны первые шаги к покаянию и на официальном уровне: восстановлена старинная часовняусыпальница, муниципальной библиотеке и одной из улиц поселка Бежаницы присвоено имя Анны Павловны Филосифовой.

В.В. Булдакова, пос. Бежаницы.

Литература:

1. Альтман М.С. Ещё об одном прототипе Фёдора Павловича Карамазова// Вопросы литературы. 1970. МЗ. С. 252 - 254.
2. Открытие больницы в Бежанцах // Вестник Псковского губернского земства. 1911.
3. Отчёт о деятельности Бежаницкой народной библиотеки-читальни// Вестник Псковского губернского земства. 1898, №7.
4. Писарева Е. В деревне// Памяти Анны Павловны Философовой. Глава. VI. СПб., 1913. С. 21 - 23.
5. Тыркова А.В. Памяти Анны Павловны Философовой. Сб. в 2-х томах. Пг., 1915.